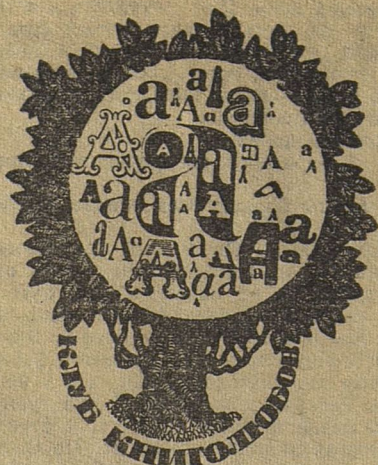

Приложение к газетам
г. Москва

7 ЯНВ 1967

ПРАВДА ТЕАТРА И ВРЕМЕНИ

КНИГА Павла Александровича Маркова «Правда театра» является, на мой взгляд, поистине классическим образцом советской театральной критики. В ней гармонично соединены гражданская, эстетическая убежденность, принципиальность с редким даром объективности, с широтой суждений и взглядов, с полным отсутствием какой-либо узости, предвзятости. Это традиция, несомненно идущая от блистательной критической деятельности А. В. Луначарского, недаром отметившего первые литературные шаги Маркова.

Марков долгое время работал во МХАТе, помогал формировать и строить его репертуар, глубоко и пристально исследовал спектакли этого театра, творчество его замечательных мастеров. И наряду с этим так же вдумчиво и точно писал о Мейерхольде, Михоэлсе, Таирове.

Его лаконичные, строгие по форме театральные обзоры представляют собой яркую и полную картину театральной жизни. Статьи, посвященные отдельным спектаклям, обзоры и очерки, актерские портреты — все это многообразие критических работ создает книгу, в которой отразилась не только правда театра, но и через нее правда жизни, правда времени.

Этому впечатлению помогает особое чувство строгой подлинности театрального события и факта, свойственное этой книге. Марков избегает всяких цветистых преувеличений, его литературная манера сдержанна, эпитеты скупы и точны — вот почему всегда доверяешь его оценкам, веришь его выводам. Он не восхваляет и не уничтожает, он воссоздает и исследует. Дар точной образной зарисовки, выразительного литературного штриха соединяется в его работах с даром ученого. Хочется назвать его социологом, историком, психологом театра.

Его работа «О новом в искусстве МХАТ», написанная в 1937 году, не потеряла своего значения и по сей день, ее основные мысли вполне приложимы к тому, что происходит с театром сейчас. Пожалуй, еще никто так точно не определил трудности развития, необходимости обновления этого крупнейшего театрального организма.

Марков легко и четко определяет основные социально-философские темы художников и в то же время живо чувствует неповторимость их индивидуальностей. За всем, что он пишет, стоит подлинная, очень глубокая культура русского театра и русской литературы.

Безошибочный вкус, профессиональное знание театра позволяют Маркову отделить подлинное искусство от всего поверхностного, преходящего, поддельного.

И самому ему, как писателю, совершенно несвойственны какая-либо поза, кокетливое самолюбование, расчет на тот или иной эффект. Он так занят существом дела, что без сожаления отбрасывает любые литературные завитушки.

Сейчас часто приходится читать статьи, в которых очерковая бойкость подменяет профессиональный анализ театральных явлений. Подчеркнутая полемичность, хвастливая крайность суждений, обилие претенциозных «литературных отступлений» порой увядят от существа, говорят о том, что автор не обладает настоящим знанием предмета и поэтому вынужден украшать свое критическое «блюдо» обильным и пышным «гарниром».

Прозрачная простота, умная скромность литературной манеры Маркова могут служить уроком и примером. Ему присуще чувство критического такта и меры. Многие эффектные критические «подвалы» и «трехколонники» тускнеют по сравнению с его лаконичными, чаще всего короткими статьями.

Почти всегда он абсолютно точно определяет подлинное значение и художественную ценность явлений театральной жизни. Он часто восстанавливает истину, порой потерянную в дыму и треске театральных восторгов, полемик или когда-то стертую утвержденным мнением.

Марков пишет о многих знаменитых и менее знаменитых спектаклях, театрах, актерах, режиссерах, о том, какими они были на самом деле, о том, что они значили для современников.

В «Гамлете» Шекспира сказано, что актер — «зеркало и краткая летопись века». Рассуждая о правде театра, Марков сумел сказать многое и о правде жизни, о правде своего времени.

Б. ЛЬВОВ-АНОХИН,